Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Проба пера. Реверсия Раз

Распахнув передо мной дверь он посторонился галантным жестом приглашая меня внутрь. Я сделала ответный книксен и, глупо хихикнув, прошла внутрь. Посмотрим, что за человек, этот мой «новый мальчик». Прихожая была обставлена редко, но дорого. Качественные обои, с идеально состыкованным орнаментом, кожаное кресло, натяжной потолок нарушали мои представления о типичной холостятской берлоге. Видно было, что человек достойно зарабатывает. Возможно, я задержусь с ним подольше. В любом случае, после второй – третьей ночи он не будет препятствовать мне ни в чём. От воспоминания о предстоящей ночи в трусах у меня стало невыносимо тесно. Я глубоко вздохнула, успокаивая себя. «Рано, рано. Нельзя, чтобы он раскрыл наш секрет раньше, чем ляжет в кровать». Его крепкие руки ласково приобняли меня за плечи, а голова склонилась к моей.

— Чего ты вздыхаешь? — томно спросил он.

— Изнываю по твоим прикосновениям, — ответила я в тон ему. Его руки плавно переползли мне на живот, а пах прижался к моей спине. Я почувствовала его горячий член, тесно прижавшийся к моим ягодицам, и почувствовала укол страха и отвращения, но никак не выдала этого.

— Ты голодна? Может, хочешь выпить немного вина? — его руки ненавязчиво гладили мой живот, не нарушая границ приличия, что было очень хорошо, потому, что от нежных прикосновений мой «секрет» напрягся так, что, несмотря на трусики – утяжки, его можно было заметить даже сквозь платье. Я положила руку ему на бедро и немного потёрлась о него своей мягкой задницей, дразня.

— Знаешь, я, конечно, голодна, но ещё сильнее я проголодалась по твоему телу. Давай сначала разделаемся с главным блюдом, а уж потом перейдём ко всяким закускам.

Он мягко рассмеялся и показал мне душ. Санузел был совмещённый, из унитаза с биде и огромной душевой кабины, в которой, при желании, можно было помыться втроём. Или потрахаться, кому как больше нравится. Несмотря на эстетическую неприглядность, я обожала совмещённые санузлы за их удобство в подготовке к анальному сексу. Я всегда хорошо отношусь к жёсткому сексу и никогда — к грязному. Быстро приняв душ, я натянула утяжки, обернулась полотенцем и вышла. Он ждал меня у дверей душа. Поцеловав меня в шею так, что у меня по всему телу пробежала дрожь, он проводил меня в спальню, где мягко мерцали свечи. В комнате стоял сильный запах огурцов и лаванды, с нотками цитруса и морской соли. Складывалось ощущение, что мужской парфюм смешали с освежителем воздуха, но аромат был довольно приятный. Пригласив меня располагаться, он сам пошёл в ванную.

Несмотря на мой отказ от вина, пара наполненных бокалов на столе всё же стояла. Я собиралась пригубить из одного, но вовремя остановилась. А вдруг он маньяк какой? Или

извращенец. Я оглянулась, осматривая комнату. Всё та же скудная, но дорогая обстановка. Кровать, расположенная посреди комнаты изголовьем к стене. Огромная, но не «траходром», с розовыми простынями и подушками – сердечками, которые так любят изнеженные педики, а ровные белые простыни с жёстким матрасом и плотными белыми подушками. На такой кровати несравненно удобнее заниматься сексом: партнёр не утопает в складках материала, ноги не скользят, можно принять любую позу и, в случае чего, приподнять партнёра подушкой, которая не потеряет свою высоту. Видно было, что в сексе моя новая жертва знала толк и, несомненно, оттрахала на этой кровати десятки женщин, от невинных целок, до блядских пилоток, но сегодня этой кровати предстоит новый опыт. Взявшись за крепкую решётчатую каретку, я попыталась раскачать кровать, чтобы проверить её на устойчивость. Но, даже навалившись всем весом, я не смогла заставить её шелохнуться. На ремонт и укрепление этой кровати несомненно ушло больше денег, чем на её покупку. Я улыбнулась, оценив вкус хозяина квартиры и, опустив взгляд, увидела кольца, болтающиеся вокруг опорных столбов кровати, слегка прикрытые одеялом. Я откинула краешек, чтобы отрыть цепь и разомкнутое кольцо. Наручники! Страх ледяной волной захлестнул меня. Хорошо, что я не пила. Наверное, мне стоит свалить отсюда, пока он в душе. А может этому есть логичное объяснение?

Додумать мысль я не успела — шум воды в душе резко оборвался. Я задрожала, не в силах решить, что же делать, но когда дверь душа открылась ко мне в душу с фразой «Чего мне бояться? Я, скорее всего, смогу с ним справиться», пришла решимость остаться и насладиться этим вечером до дна. Когда он вошёл в комнату, я взглянула ему в глаза, как я надеялась, игриво и без тени страха. Но мои надежды не оправдались — он, видимо, заметил мой страх, бросил взгляд на кровать и, заметив задранное одеяло, засмеялся.

— Не бойся наручников. Они для меня, если ты не возражаешь против чего – то подобного.

Я окончательно расслабилась. Если он прикуёт себя к кровати, то мне останется просто взять его «тёпленьким». Не глядя, он взял бокалы с шампанским и хорошенько пригубил из одного, а второй предложил мне. Я кокетливо, но с опаской взяла не протянутый мне бокал, а тот из которого он отпил, и опустошила его до половины. Улыбнувшись, он чокнулся со мной и, провозгласив: «За вечер, полный страсти», выпил всё до дна. Я не стала отставать. Поставив бокалы на стол, мы приступили к поцелуям. Его сильные руки гладили мою спину, а язык ловко ласкал мой. Я изрядно размякла и даже ощутила давно забытую щекотку на половых губках. Но она затмевалась зверским усилием моей «нехарактерной» части тела, с которым та пыталась разорвать стягивающую её ткань. Голова закружилась и я испугалась, что сейчас потеряю контроль и выдам себя с головой, но тут полотенце соскользнуло с моего мужчины. В живот мне упёрлась горячая плоть и я решила её погладить. Член оказался достаточно внушительным — сантиметров восемнадцать, и очень широким. Очень неплохо, для мужчины. Двумя руками я вовсю начала массировать его, и он оторвался от моих губ с лёгким стоном.

— Я так кончу прямо сейчас. Давай приляжем хоть на кровать.

Мне стало даже смешно. Кончить за несколько минут предварительных ласк? Наверное, мы действительно идём естественным путём, вытесняя мужчин из сексуальной жизни планеты.

Он лёг на кровать и я обратила внимание, что его мускулы даже крепче, чем мне казалось раньше. Если дело дошло бы до сопротивления, я бы врядли смогла справиться с ним, хотя я в несколько раз сильнее женщины моей комплекции. Он раскинул руки, а я, всё так же, не снимая полотенца, встала над ним на четвереньки.

— Пожалуй, ты вёл себя недостаточно хорошо, мой мальчик. Так?

— Да... — с придыханием ответил он.

— И, значит, пришло время тебя наказать? — спросила я, застегнув ему наручники на руках. Щелчок был тихим, у меня возникло опасение, что они бутафорские. Хотя, у него не будет времени вырваться даже из этих.

— Да... Да, пожалуйста...

— О, пусть мой мальчик не беспокоится. У меня приготовлено для него кое – что особенное, — ворковала я, застёгивая наручники на его ногах. Мой сюрприз дёрнулся в трусах, вырвав у меня сладкий стон, — Большо – о – о – ой сюрприз, — продолжала я. Всё готово. Он в моей власти. Теперь можно всласть поиграть и перейти к делу в любой момент. Но мне пока нравилось наслаждаться моим положением.

Встав на колени между его ног, я скинула полотенце на пол. Всё равно он лежал, зажмурившись в предвкушении, и не мог видеть моих налитых спелых грудей, сладкий изгиб бёдер и огромную выпуклость на лобке, скрытую плотной бежевой тканью. Проведя рукой от подкачанных грудей вниз, по рельефному животу, я взялась за основание его члена. Его эрекция была просто каменной, и на секунду мне стало грустно, что мне придётся загубить такого жеребца. Но, вспомнив, как быстро он собрался кончить, я наклонилась, чтобы сделать ему последний полноценный минет в его жизни.

Бордовая головка пряталась под крайней плотью, лишь одним внимательным глазком выглядывая из укрытия. Я лизнула самый кончик, наслаждаясь запахом чистого мужского тела и не спеша, плотно обхватив ствол губами, мягко скользнула вниз, насадившись головой до середины. Мой язычок ловко забрался под крайнюю плоть, играя с головкой. Начав плавно покачивать головой в лёгком трансе, я переключила своё внимание на руки. Одна всё так же крепко держала член у основания, а вторая лежала на талии мужчины. Я начала слегка поглаживать гладкую кожу. Он однозначно ухаживал за собой — кожа была бархатистой и ровной. Скользнув вниз, погладив мошонку, я взяла в руку его яички, вольготно развесившиеся в промежности. Мягко размяв и слегка оттянув их, рука скользнула дальше и ущипнула его за ягодицу. Вздох, раздавшийся вслед, говорил лишь о боли и наслаждении, никакого намёка на возмущение. Осмелев, я оторвалась от члена, предоставив обоим рукам дрочить его, а сама переместилась к яичкам. Лизнув между ними, я прижалась

лицом к промежности и стала основательно вылизывать всё, периодически засасывая то одно, то другое вместилище спермы. Мой партнёр выгнулся дугой, приподняв зад, и я рассмотрела это как приглашение. Одна рука пришла мне на помощь, присобрав яички, а я сунулась между ягодиц к анусу, где меня ждал приятный сюрприз.

Попка его была абсолютно очищена от волос. Такое со мной, естественно, случалось, и не раз. Особенно когда я соблазняла смазливых парней, у которых на лице было написано, что они сюда пришли за крепким мужским членом. Когда я обращалась к ним, они всегда н ачинали разговор только из вежливости. Уговорить их поехать ко мне всегда было непросто, но они никогда не уходили разочарованными. Из таких получались самые послушные куколки, готовые бросить что угодно ради встречи со мной. Но, когда дело доходило до мачо, я всегда готовилась к опрятной щетинке. Они никогда не позволяли себе зарослей, но и нагладко не выбривались. Заинтригованная, я скользнула языком между булочек, чтобы прикоснуться к разработанному колечку ануса. Сюрприз за сюрпризом! Оно не просто было мясистым и явно активно используемым, оно ещё и вкусно пахло миндалём и чем – то ещё. От такого зверь в моих трусиках напрягся так, что я почувствовала, как затрещала ткань. И вдруг сердце ёкнуло: значит — он знает! Видно я замерла, потому что он вывел меня из ступора вопросом:

— Ты чего? Тебе противно такое? Если что, я ни к чему тебя не принуждаю.

— А? Нет, всё в порядке, я просто...

— Не ждала, что такой мужчина как я может заниматься подобным? Извини, конечно, за горькую правду, но все мужчины занимаются этим. Кто – то соглашается на других парней, я же позволяю это только женщинам. Особенно, когда это такие шикарные женщины как ты. И, если ты не против, я хотел бы, после того, как ты будешь удовлетворена, чтобы ты достала мою заветную коробочку из – под кровати.

Точно! Коробочка под кроватью. Он принял меня за страпонессу. написано для eromo. com Ну ничего, мой мальчик, уж разочарованным ты не будешь точно. Разведя в сторону его аппетитные булочки, я без опасений приложилась к колечку его ануса. Не знаю почему, но мужчины заводили меня куда больше женщин. Их запах, их формы, они просто сводили меня с ума. Мой язычок то наворачивал круги, то толкался внутрь, пытаясь сломить сопротивление попки. Уж не знаю, каким кремом он пользовался, но он не оставлял ни мыльного привкуса, ни жирной плёнки на языке. Только лёгкий сладковатый миндаль. Вот сопротивление сломлено и я с огромным удовольствием ввинчиваю свой язычок поглубже, одной рукой начиная разминать слегка расслабившийся член. В ответ он застонал, а его бёра вздрогнули и как могли развернулись, давая мне поглубже проникнуть своим язычком. Не в силах терпеть, я стянула с себя утяжки, вывалив наружу мой покрасневший от напряжения хер.

Он тут же вздрогнул и до боли налился кровью, прижавшись сиреневой головкой мне к животу. Вдоволь нализавшись, я стала пихать внутрь моей жертвы пальчики. Они входили как по маслу! Безо всяких усилий я протолкнула в него три. Язычок же мой вернулся к яйцам. Я обожала терзать мужчин перед тем, как вонзить в них мой хуй. Перед тем как засадить,

натянуть, выебать их! Залить своей спермой до краёв!! Он уже никуда от меня не денется, так что можно не торопиться. Возбуждение застало мне глаза, жар ударил мне в голову, я перестала соображать, запихивая мужчине в зад уже все свои пальчики до самых костяшек, покручивая рукой. Судя по его стонам он был совсем не против. Я обожала таких добровольных шлюх. Звякнули цепи, натягиваясь и опадая. Мой елдак уже болел от напряжения, но я всё оттягивала сладостный момент, как внезапно по моей спине мягко прошлись две крепких мужских руки. Это было неожиданно, но так приятно, что я прогнулась в спине, а комната перед глазами закружилась. Я вдруг упала на спину.

Прежде, чем я успела что – либо осознать, на моей правой руке с громким щелчком сомкнулся наручник. Я дёрнулась, но недостаточно сильно, и, навалившись всем своим весом, он защелкнул наручник и на правой руке. Затем, преодолев моё сопротивление, он сковал мне ноги. Я была в шоке. Минуту назад всё было просто идеально, а теперь я прикована к кровати, мой вздыбленный хер вовсю размазывает смазку мне по животу, а он сидит сверху, прижимаясь своей раздолбанной дыркой к основанию моего стенобитного орудия и его это ни капельки не смущает! А главное, он всё улыбается. Так мягко... так по – доброму.

— Так ты знал... Ну и? Что будешь теперь со мной делать? Изнасилуешь? — неуверенно начала я, когда пауза затянулась.

— О, нет. Зачем? Пока наши желания вполне совпадают.

С этими словами он скользнул своей мягкой попкой вдоль всего моего ствола и, ухватившись за него рукой, направил внутрь. У меня аж дыхание перехватило. Мягкие края его дырочки, растянутые и смазанные мной, легко пощекотали мою распухшую головку и пропустили внутрь. Мой огромный хер, а он был шесть сантиметров в диаметре у основания, головка была даже шире, мягко вошёл в него, как родной. Впустив головку, он немного повертел попкой, устраиваясь поудобнее и начал медленно скользить вниз. Без каких – либо проблем он впустил в себя треть моей елды и с удовлетворением выдохнул:

— Какой неожиданный сюрприз. Я думал, ты будешь раза в полтора меньше. С таким – то размером, тебя наверняка никто не удовлетворял до конца. До сегодня.

С этими словами он начал потихоньку насаживаться на мой пылающий болт. Иногда он слегка приподнимался, чтобы передохнуть или смазать мой огромный ствол, но он уверенно принял в себя половину. Я смотрела на него, а мои бёдра тряслись от желания рватнуть наверх и загнать мою дубину по самые яйца в его великолепную задницу. Но я не шевелилась, даже дыхание затаила — боялась вспугнуть этот чудесный миг: а сможет ли он дойти до конца? Постанывая и вздыхая, подрачивая свой опавший член, мой мужчина медленно, но верно опускался. Когда вошла вторая треть он остановился и положил обе руки себе на самый низ живота, где он переходит в мошонку. Рассмеявшись, он плавно вдавил в себя свои указательный и средний пальцы и я вздрогнула, почувствовав, что он коснулся моей головки. Плавно покрутив попкой он коснулся меня снова и немного погладил. Забавные, слегка щекочущие ощущения вырвали из меня судорожный вздох и я выгнулась дугой, пытаясь

засадить моей лапочке поглубже. Мой любовник поднялся вместе со мной, явно не собираясь отдать мне инициативу, но продолжил насаживаться, активно поглаживая пальцами мою головку. Это было невыносимо приятно. До сегодняшнего дня я только запихивала свой хрен в задницы различной степени смазанности. Разнообразие было только в предварительных ласках, но это ни шло ни в какое сравнение.

Никогда у меня ещё не было полноценного секса. Мой хер пульсировал так, что мне казалось открой я глаза, я сквозь живот моего партнёра увижу его биение. Вдруг я почувствовала, что давление пальчиков вдруг ослабло, но распространилось на весь мой хер. Открыв глаза, я увидела, что парень откинулся назад, одной рукой упираясь в кровать, а ладонью другой поглаживает свой живот. Моя огромная дубина чётко выделялась на его загорелой коже. Она действительно заметно пульсировала. Ещё пару раз проведя рукой по всей длине выпуклости, мой любовник напряг пресс. Выпуклость с живота тут же исчезла, уступив место естественному рельефу, а мой богатырь оказался слегка согнут и плотно объят. Не расслабляя живота, мужчина начал двигаться. Теснота его дырочки, неспешность и нежность, с которой он двигался на мне, всё это стремительно вело меня к оргазму. Невозможность управлять процессом усугубляла дело. Я, как могла, сдерживалась, чтобы не потерять лица перед мужчиной, но против моей воли мой член ускорил пульсацию и стал напрягаться даже больше. Почувствовав это, мой мучитель насадился до предела, коснувшись своими бархатными ягодицами моего лобка и пару раз покрутил попкой. Я замерла, ощущая, как приближается оргазм, как вдруг мой партнёр подался вверх, слезая с моей елды. Я подалась бёдрами наверх, чтобы закончить дело как надо, но куда там, он снова ускользнул от меня. Эта погоня ещё сильнее испортила ощущения. Но оргазм продолжал приближаться. В голову ударил жар, а мой палач, расслабив попку, выпустил из себя мою огромную раздутую головку. Ласково прижавшись к ней своей растраханной дырочкой на прощание, он соскользнул с меня. Что тут началось...

Наступивший оргазм выдавил из меня весь воздух и заставил выгнуться дугой. Яйца сжались, бёрда затряслись, а из головки закапала непривычно жидкая сперма. Волны напряжения прокатывались по телу, как при нормальной эякуляции, но вместо сладостной неги отзывались горьким разачарованием. До предела выгнувшись дугой, я вздохнула пару раз и тут же натянула цепи наручников, рефлекторно согнувшись в животе. Мне в лицо взглянул мой покачивающийся елдак, лениво капающий мутной спермой. С обряда посвящения я и разу не задумалась о том, чтобы занятся сексом с футанари, особенно в пассивной роли, тем более с самой собой, но сладкое напряжение, выдавливающее из меня семя на пару с горькой пустотой тут же заставили меня возжелать свой член больше всего на свете. Он казался таким близким, манящим. Даже запах собственной спермы меня не смущал. Забыв обо всём на свете, я вытянула шею, а затем и язык, стремясь хоть как нибудь приласкать горящую огнём головку, но никак не достала. За этим занятием оргазм иссяк, волна жара в последний раз пробежала по телу, и я рухнула на кровать, поясницей ощущая мокрые простыни. Бёдра судорожно подёргивались, голова побаливала, член стоял, но от самого его основания до головки тянулась ниточка острой пульсирующей боли. Облитый спермой живот тупо болел. Тяжело дыша я повернула голову на бок, чтобы смягчить боль и увидела моего мучителя.

С большим удовлетворением и нежностью он рассматривал меня, без сил лежащую на простынях, влажных от моей собственной спермы. По его глазам мне было предельно ясно, что он со мной не закончил.